
ПЕСНЬ ДРУГОГО МИРА

Антонина Киселева

Песнь другого мира

«АСТ»

Киселева А. Б.

Песнь другого мира / А. Б. Киселева — «АСТ»,

Главная героиня, Саша, под воздействием наведенного на нее морока, попадает из привычного мира в совершенно иной. Туда, где добро и зло сражаются с помощью меча и магии, где магические существа ищут спасения от правителя, питающегося их жизненными силами. Где лес, наполненный сказочными созданиями, бережно хранит свои тайны. Героиня, наделённая волшебной силой, учится пользоваться ею, но не всегда успешно. Справится ли Саша с ролью, которая отведена ей в этом, новом для неё мире? Станет ли спасительницей для его жителей? Или окажется источником неиссякаемой силы для жестокого правителя.

© Киселева А. Б.
© АСТ

Песнь другого мира

Введение

Ночь уже перешагнула за половину, когда в узком пустынном коридоре замка появился высокий мужчина, облаченный в красный плащ. Стального цвета волосы, туго заплетенные в косу, заостренные уши и ничего не выражающее мужественное лицо – были одним из особенностей этого загадочного человека. Военачальник Урпаласа – Залтис шел с солдатской выправкой, горделиво приподняв подбородок.

Он беззвучно, словно тень, передвигался по длинному пролету. У дверей, ведущих на лестницы, стоял конвой. Солдаты, застывая по стойке смирно, почтительно склоняли головы перед проходящим мимо офицером. Подчиненные боялись его и потому старались ни в чем не ошибиться. А он, молча, не меняя выражения лица и словно никого не замечая, шагал в малую обеденную. Там, завершая очередной день своей жизни, мучился от бессонницы и болезни, грозный господин. Понимая, что это может быть очередной каприз старика, Залтис смиренно, не имея возможности отказаться, спешил на зов. Перед тем как открыть дверь, он выровнял чуть сбившееся дыхание, и вошел в зал.

Молодая служанка с подносом бесшумно собирала со стола грязную посуду. Заметив вошедшего, вздрогнула от неожиданности – позолоченная посуда слегка звякнула. Опустив голову, девушка поспешила удалиться. Пробегая мимо, она не осмелилась поднять глаз на стоящего в тени ночного гостя.

– Друг мой, ты, как всегда, быстро явился на мой зов, – послышался скрипучий голос старца. Он сидел в высоком кресле, повернутом ко входу спинкой.

– Да, Господин, – смиренно ответил военачальник.

– Мой недуг опять взял верх… – с придыханием тяжело проговорил пожилой мужчина, – Вновь требуются сосуды…

Старик остановился, чтоб вздохнуть:

– Оставь на время свою службу и найди мне их. Только подальше, в каком-нибудь захудалом мире. Запасы наших земель немного истощились, и я не хочу вновь провоцировать слабые умы моего народа, – речь давалась больному с трудом.

Слабый свет от свечей и догорающего камина падал на складки черной мантии, расшитой золотом, и старческие морщинистые руки с длинными и ухоженными ногтями. Человек в кресле походил на паука, расставляющего сети.

– Есть у меня на примете одно место, – сузив еле видимые во мраке глаза ответил с некоторым опозданием его собеседник.

– Я никогда не сомневался в твоих умениях, – механически проскрипел старик.

– Ах, да, – немного погодя, более энергично сказал старик и медленно смахнул трясущейся рукой крошку с рукава мантии. – Возьми с собой мальчишку Остея. Глава гильдии магов просила организовать ему практику. Якобы парень подает большие надежды… – саркастически проговорил господин и закашлялся.

Залтис понял, что попутчика ему дают с подачи главенствующей ведьмы не просто так.

– Как вам будет угодно.

– Иди.

Мужчина в плаще тихо покинул малую обеденную и направился в крыло гильдии магов. В мало приятных ему палатах он передвигался бесшумно, не привлекая лишнего внимания. Никем не замеченный, проскользнул к одной из дверей. В спальне молодых магов стояла тишина.

– Собирайся, у нас задание! – скомандовал седовласый мужчина, безразлично глядя на сидящего за столом парня. Юноша с каштановыми волосами, встрепенулся и оторвал глаза от своих трудов. Быстро свернув пергамент и осушив кончик пера о свой рукав, он уложил недостающие предметы в заранее подготовленную сумку и тихо, проследовал за неприятным

ему субъектом, пытаясь скрыть хитрую и самодовольную улыбку. Проходя по многочисленным коридорам и ступеням винтовых лестниц, они вышли в дальний угол обнесенного крепостной стеной двора. Там, на коротко скошенном газоне зияла проплешина светлого грунта.

Военачальник пошел к оголенной земле и присев на корточки коснулся ладонью сухой поверхности. Луны этой ночью были полны сил. Раз в год две сестры наливались силой, освещая путь ночным странникам. Существовало поверье, что если в эту ночь отправиться в путь, то две богини омоют тебя своим светом и, подарив удачу, помогут разыскать подарок судьбы. Но путники давно перестали верить в старые суеверия.

Еле слышно прошептав какие-то слова, Залтис вновь поднялся, не обращая внимания на спутника. Сухой грунт начал колыхаться, словно морская рябь, и ссыпаться в середину, образуя воронку. Открыв проход в земле, верный господину военачальник и юный колдун прыгнули в образовавшуюся яму.

Глава 1. Похищенные души

Как обычно, город к шести часам вечера оживал. Река людей вытекала из предприятий и заполняла кафе, рынки, магазины. Кипя и ругаясь в очередях, все спешили покинуть тесные помещения, оживленные улицы и как можно быстрее добраться до дома. Там, наскоро сварганив себе что-нибудь на ужин, в компании с бутылочкой хмельного и каким-нибудь сериалом, они находили себе покой от трудов пережитой недели.

Зимнее солнце уже спряталось за горизонт, но этого никто не заметил, ибо небо в этот ноябрьский день заволокло серыми тучами, которые грозились засыпать жителей снегом. Пока же, вопреки ожиданиям, сыпала морось со снежной крупой.

Привычные серые здания, украшенные яркими вывесками и витринами магазинчиков, высились, как огромные коробки, над снующими туда-сюда машинами. А толпы людей, словно муравьи, бегали по тротуарам, лавируя между лужами и мелким мусором.

Среди этого уныния, съежившись в своей легкой курточке, спешила добраться в тепло девушка, обгоняла прохожих. Она шагала ритмично, в такт музыке, раздающейся в наушниках.

«Наконец рабочая неделя закончилась. Наконец я высплюсь. Господи, обожаю вечер пятницы!» – внутренне ликовала молодая особа.

Пряча замерзший нос в черный шарф, она все сильнее вжималась в короткую пуховую куртку лимонного цвета. Девушка не раз пожалела что не переодела обувь в офисе. Демисезонные ботинки напитавшись влаги от ног за трудовой день стали сырыми. Из-за этого в них было холодно и мерзко. А видя молодых людей с оголенными щиколотками, она вздрагивала от подкатывающих мурашек от затылка до поясницы и саркастически закатывала глаза.

«Больные на голову. Как же им не холодно?…» – начала размышлять девушка. – Мама бы точно подзатыльник выписала за такое… Мама…

Ей вспомнилось милое лицо, отодвинув на второй план предыдущие мысли.

…Уже три года она живет одна. Отца они потеряли, когда ей минуло десять лет. А мать, сраженная проклятьем двадцать первого века и боровшаяся с недугом до конца своих дней, ушла пять лет назад. Два года, пока девушка получала образование, помогало государство. Иногда подворачивалась халтурка. И как-то так получалось решить привычные жизненные трудности. Родственники же с помощью не спешили, ибо кровного родства не было, а лишний рот никому не нужен. Да и вообще они не особо жаловали приемыша. Долгое время мама скрывала факт удочерения – правда открылась только за неделю до её кончины.

Неожиданно зазвонил телефон, обладательница лимонной куртки нехотя сняла перчатку и извлекла надрывающийся аппарат из кармана. На экране смартфона загорелось: «Александра Анатольевна» – имя бабушки, в честь которой она была названа. Взглянув на мерцающую надпись на дисплее, хозяйка телефона нервно убрала его обратно в карман.

– Избавьте меня от вашей жадности! – гневно пробурчала путница.

Родной брат отца девушки всячески пытался расположить танхаус, где она проживала. Но ей не хотелось даже разговаривать на эту тему. Было горько и обидно, что близкие люди вспомнили о племяннице только после возвращения двоюродной сестры после неудачного замужества. Куда деть несчастную в итого забитую отпрысками квартирке, ну конечно подселить другой несчастной получившей по наследству не маленькое жилье.

Не желая грубить пожилой женщине, вынужденной по требованию сына вести «вразумляющий» разговор, девушка, игнорируя звонок, зашагала быстрее.

В ушах вновь звучала любимая песня финской группы, и на душе становилось потихонечку легче. Ей тут же вспомнились леса жителей Суоми и Карельские пейзажи. Вспомнилось как она любила сначала с родителями, а потом с друзьями ездить в поход летом до августа месяца. Огромное количество озер, сосен и гранита. не с чем не передаваемые закаты и рассветы. А воздух, какой там прекрасный воздух! Только там казалось легкие могли полностью раскрыться, а запах смолы, лесного опада и сырой земли вводили в полную эйфорию.

Городской же воздух душил девушку всегда. Вечная усталость и легкое недомогание были вечными спутниками до поездок в лес. Там напитавшись воздуха она оживала на краткий миг.

Едва успокоившись, Саша вновь услышала мелодию звонка, и, готовая сбросить вызов, не сбавляя шага, нервно выдернула из кармана телефон.

Номер был городской. Поразмышляв, она решила принять звонок.

– Александра Яковлевна? – раздался представительный женский голос в наушнике.

– Слушаю, – устало ответила хозяйка аппарата, готовясь отшить очередного банковского менеджера, который с барского плеча решил одобрить ей кредит, но облегченно выдохнула, поняв, что это не родственники.

– Меня зовут Анна, я сотрудник «Билетер.ру», ваш заказ №253746 забронирован до двадцатого ноября. Вы можете оплатить и забрать билет в любом из терминалов театральных касс, – все так же представительно продолжала говорить менеджер.

– Да, хорошо. Спасибо! – взбодрившись, ответила Саша.

– Всего доброго, Александра Яковлевна! – проговорила девушка и, не дождавшись ответа, положила трубку. В наушниках вновь зазвучала музыка.

«Отлично, осталось заставить себя выйти в выходные из дому и выкупить билет. И наплевать, что уже четвертый раз иду. Он так хорош, слушала и смотрела бы его вечность…» – начала рассуждать молодая девушка. В голове вновь появились картины спектакля. Яркий образ ее любимого актера так и маячил перед глазами. Вот она представляет, как невзначай встречает повелителя ночи в человеческом обличии и без грима у театра после спектакля. Как она, одетая в длинное приталенное пальто, из-под полы которого выглядывает тёмно-синее вечернее платье, ловит на себе его заинтересованный взгляд. Как завязывается разговор, но не о театре, а о простых жизненных темах. Он предлагает ее подвезти до ближайшего метро…

Неожиданно приятный аромат заставил ее остановиться и оборвать сладкие грезы. Замерев на месте и повернув голову в сторону переулка, откуда маняще наплывал дивный запах, она стала всматриваться в темноту.

Шедший позади мужчина чуть не врезался в раззяву. Он приготовился обругать её, но, увидев крупные серо-голубые глаза на утонченном потерянном личике, смягчился и, улыбнувшись, лишь покачал головой и продолжил свой путь.

Девушка была высокой и худощавой. Вечные проблемы с подбором размера одежды и небольшой зарплатой заставляли очень редко обновлять гардероб. Приходилось иногда покупать мужские брюки или джинсы и подгонять их под женскую фигуру.

Сегодня она была именно в таких темно синих джинсах, лимонной короткой зимней куртке и черной шапке в тон за спиной висящему рюкзаку.

Саше очень захотелось найти источник аромата: он так был похож на напиток, который она любила пить в детстве вместе с мамой в маленьком уютном кафе. Запах согревал и будоражил воспоминания далекого времени.

Поразмышляв, она заставила себя вернуться в настоящее и медленно двинулась в переулок. Узкое пространство между домами было плохо освещено. Приходилось щуриться, всматриваясь в полумрак, чтобы не угодить в выбоину с холодной водой или какую-нибудь гадость. Но зовущий запах пряностей и мяты заставил отбросить сомнения, и она уверенным шагом пошла напрямик, минуя лужи и разбросанные вокруг мусорные пакеты. Сашу не испугали даже шмыгающие из угла в угол злобные крысы. Ей больше всего на свете хотелось найти напиток из детства.

На развилке девушка остановилась и, закрыв глаза, повернула голову, чтобы определить, в какую сторону идти. Поняв, что аромат наплывает из-за угла, шагнула налево, потом направо, все сильнее углубляясь в незнакомый район. Шум оживленной улицы остался где-то там, позади, отчего ритмичная мелодия, казалось, заиграла громче.

Показался синий железный забор. На асфальтовой дороге было много грязных следов от строительной техники. Скорее всего, как обычно, сносят захудалый павильон, чтоб построить очередную коробку для людей. Но сейчас дворик пустовал. Издали доносились плач бездомного кота и курлыканье укладывающихся спать голубей. Прямо перед стройкой, приютилось небольшое обшарпанное здание, на первом этаже которого горел свет.

Подойдя ближе, Саша сквозь легкие шторы увидела небольшой уютный зал. Внутри кафе было несколько посетителей, и каждый сидел за своим небольшим столиком. Играла тихая музыка. Бра на стенах создавали приглушенный и уютный свет.

Аромат словно звал зайти внутрь. Колокольчик приветливо звякнул и, даже не заметив, каким образом, Саша уже оказалась перед стойкой. Она посмотрела на улыбающегося юношу – скорее всего студента. Его каштановые кудрявые волосы были зачесаны назад, а темно-карие глаза были такими добрыми и теплыми, что невольно хотелось улыбнуться в ответ.

– Я Вас приветствую, путница! Чего желает ваша душа? – приветливо ответил юноша сквозь игравшую в ушах музыку, растянув тонкие губы в улыбке.

– Добрый. Возможно, глупо прозвучит, но мне, пожалуйста, напиток, который источает этот чудесный аромат, – поспешно сняв один наушник и пытаясь правильно подобрать слова, сделала заказ девушка, посмеиваясь от неловкости.

– А-а-а, пряный настой вам приглянулся! Он у нас сегодня за полцены. Присаживайтесь, я сейчас принесу, – показав жестом на свободный столик, парнишка принялся выполнять заказ.

Саша, мельком посмотрев на расположенные за стеклянной витриной сладости, послушно проследовала в указанном направлении. Усевшись на мягкий стул, сняла шапку с головы, от чего темно-русые волосы с небольшими седыми паутинками рассыпались по плечам лимонной куртки. Оглядываясь по сторонам с мягкой улыбкой на устах, она решила прекратить слушать музыку. Накрутив как обычно белый провод вокруг телефона, она спрятала его в черный рюкзак вместе с шапкой и черным шарфом.

Расстегнув куртку и удобно расположившись, стала внимательно разглядывать помещение. Приглушенный мягкий свет создавал ощущение старины и уюта. Под пожелтевшим потолком протянулись толстые, деревянные балки, к которым крепились железные светильники. Стены, разделенные на две части, также поддерживали стилистику. Верхняя половина стены была сделана под камень тепло-бежевого цвета. Ниже, начинаясь на уровне столиков, шли до пола деревянные рейки. Украшением служили картины с пейзажами и сценами охоты. Мечи, щиты и бутафорские головы животных создавали ощущение, что сидишь в какой-нибудь средневековой трапезной – и вот-вот сюда войдут дружинники в доспехах или торговцы в расшитых кафтанах.

Но вместо них за столиками сидели обычные посетители, в современных зимних одеждах, словно утонувшие в собственных мыслях. Их было немного, где-то человек восемь.

Ближе всех, за соседним она увидела коротко стриженного мужчину в синей куртке. Он вел себя немного странно, постоянно улыбался и смотрел то в окно, то на картину, слегка прищуренными глазами. Губы его еле шевелились, он либо что-то шептал, либо напевал про себя.

Чашка с легким стуком коснулась столика. Саша и не заметила, как подошел понравившийся ей симпатичный официант.

– Приятного времяпрепровождения! – поклонившись, сказал он и поспешил обратно за стойку.

Только сейчас Саша заметила, что стиль одежды юноши полностью соответствовал исторической стилистике заведения. На нательную рубашку нежно-голубого цвета был надет серый дублет без рукавов. Свободные черные штаны, заправленные в ботфорты, дополняли костюм.

Совсем рядом скрипнула маленькая дверь, и Сашин взор переключился на неожиданно появившуюся из служебного помещения мужскую фигуру.

«Ох ты ж Боже…какие тут кадры работают. Красавец!»– пронеслось в голове. Глаза девушки невольно расширились, а дыхание сбилось.

Мужчина равнодушно осмотрел помещение и, приметив студента, двинулся к нему.

Его густые волосы цвета стали были собраны в тугую косу и доходили почти до пояса. Такой стиль прически редко увидишь у мужчины, если он только не какой-нибудь фанат металл-рока или другого неформального направления, поклоняющегося древним богам. Это была плотная, добротная грива, заплетенная и обвязанная кожаным шнурком в двух местах. Таким волосам любая девушка позавидовала бы.

В отличие от паренька он был одет в льняную рубашку болотного цвета, немного тесную по размеру. Во время движения ткань сильно натягивалась, прилегая к рельефной спине, а закатанные рукава демонстрировали сильные руки. Классические черные брюки выгодно дополняли его атлетическую фигуру.

«А у этого качка и ноги не плохо проработаны, молодец. Ах, какой вид сзади… блин, лучше, чем у меня…»– невольно закусив нижнюю губу, девушка продолжала увлеченно разглядывать пришельца.

Тем временем он что-то обсуждал с подчиненным, внимательно прислушиваясь к шепоту. Юноша кивнул головой в направлении Саши, и мужчина посмотрел на нее через плечо.

Его словно сделанное умелым скульптором мужественное лицо предстало взору девушки. Оно было смуглое. Аккуратные прямые светлые брови, небольшие зеленые глаза, смотревшие с легкой заносчивостью, крепкие скулы, прямой нос. Четкий контур губ и немного выступающий подбородок делали его еще привлекательней. Его глаза встретились с Сашиными, и девушка ощутила, как мурашки побежали по всему её телу, а кровь словно отхлынула от лица к макушке и ушам, наполняя их невыносимым жаром.

Но на его прекрасном лице не возникло каких-либо эмоций, он смотрел на Сашу, как будто она была частью интерьера.

От этого взгляда ей стало не по себе, и, смущенно отвернувшись от мужчины, чувствуя, как лицо начинает гореть, она вернулась к стоящей на столе кружке с напитком. Глубоко вздохнув, взяла ее в руки и втянув долгим вдохом приятный запах облепихи и меда решила попробовать.

Краем глаза она заметила, что «красавец» скрылся в дверях служебного входа.

«Да и ладно… Не очень-то и хотелось…»

Напиток приятным теплом растекался по телу, даря умиротворение и домашнее тепло.

Решив устроиться поудобнее, она откинулась на спинку стула и невольно обратила внимание на выложенный серо-бежевой плиткой пол. Он слегка качался перед глазами, окружающее же ее пространство потихоньку становилось чуть ярче, а звуки чуть глуше.

– Хм, с алкоголем что ли? – подняв от удивления бровь, Саша, взяла в руки кружку, стала разглядывать содержимое. Отпив еще немного странного напитка, она задержала его во рту, но ничего алкогольного не почувствовала. Только легкое пощипывание кислинки на языке.

«Интересно, может, показалось или от усталости…»– подумалось ей.

Она подняла глаза на юношу за стойкой, но вместо него увидела размытый движущийся силуэт.

«Что происходит?» – с ужасом подумала она, но мысли словно повисли в воздухе, а голова стала, совсем чужой. Выронив кружку, уперлась рукой о столик и попыталась встать, но ноги ее не слушались.

– Прошу спокойней… – раздался голос студента.

Попытавшись сфокусироваться на стоящей рядом размытой серой фигуре, Саша устало закрыла глаза. Хотела попросить помощи, но язык не слушался её. Вместо слов, она смогла только сдавленно прохрипеть что-то невнятное…

– Странно, пропорцию я рассчитал верно… ну взял чуть больше, чем надо для твоего веса… – вслух рассуждал юноша. – Но так не должно было получиться…

Девушка не понимала, что происходило дальше: она словно была на грани яви и сна.

Появлялись какие-то размытые картины из прошлого, а потом вновь бежевый фон и светлый овал с коричневым ореолом. Вот она подбегает к родителям в белом платьишке с черным горошком – и вновь мутная картина, в бежево-коричневых пятнах. И снова улыбающиеся любимые лица, а в ручках кто-то скребется. Но семейный фильм о счастье снова поставили на паузу и опять поплыли размазанные лица из реальности.

Студент, сидящий рядом, недоумевая, смотрел на происходящее с посетительницей. Лицо девушки то становилось безмятежным и светлым, то искажалось гримасой боли и тоски.

Неожиданно служебная дверь распахнулась с громким отзвуком ржавых петель.

– Сссююдаааа, ко мнеееe… – раздался из другого помещения убаюкивающий мужской голос.

Посетители послушно встали и, немного погодя, медленно пошли на зов, к двери.

Саша сползла со стула и, оказавшись на полу, взглянула вокруг невидящим взором. Ей казалось, надо просто потерпеть и морок, надвинувшийся на неё, отступит и все будет, как прежде.

– Господин, я переборщил с зельем, одному из сосудов не встать! – виновато крикнул он.

– Тащи её сюда, Остей. Я с тобой потом поговорю, – раздался громогласный мужской голос.

Парень, закусив нижнюю губу, нервно сжимал и разжимал пальцы рук. Набрав в легкие побольше воздуха, он решительно наклонился к девушке и, подняв ее на ноги, поволок к служебному входу.

– Сссююдаааа, ко мнеееe… – раздался вновь мурлыкающий голос.

Посетительница то шла сама, то норовила присесть на корточки, цеплялась руками за стойки столиков. И с каждым переходом из одного состояния в другое вздрагивала всем телом и издавала стон.

– Из-за тебя у меня будут большие проблемы… – тяжело дыша, шептал ей юноша сквозь зубы, – Моя наставница останется недовольна тем, что я ее подвел перед этим слизнем… Все шло как по маслу, все сработало – вот нужно было тебе сюда явиться? – продолжал пыхтеть студент пытаясь тащить Сашу. – Ну ничего шагнем через портал и о тебе никто не вспомнит.

Но вот бежево-коричневый цвет картины сменилась на серо-черный с желтым пятном. В нос ударил запах сырости и пыли. Детские воспоминания отступили, а серо-черная мазня

начала приобретать четкость. Желтое пятно, поднимаясь снизу, понемногу становилось все ближе и ближе. Стараясь сфокусироваться в краткие мгновения просветления, она поняла, что паренек завел ее в узкое длинное помещение, скованное полумраком. Единственным источником света было то самое пятно, которое начало приобретать форму старой масляной лампы.

– Почему именно этот мир? Что в других не было сосудов? – продолжал возмущаться паренек – Побыстрее бы это закончилось… Да шагай уже…

Самостоятельно Саша не могла сделать и шага – во время возвращения в реальность на нее наваливалась невероятная слабость. Не давал ей упасть только некогда приветливый, а теперь раздраженный студент.

Все посетители собрались в этом узком помещении и чего-то ждали. Картинка становилась понемногу все четче и четче. Слышался чей-то шепот. Кто-то вздыхал и всхлипывал. Было душно и мрачно.

Неожиданно из полумрака показалась огромная бежево-белая ладонь с зеленым рисунком и длинными когтями. Только тогда Саша заметила что-то огромное в тени, но разглядеть не смогла.

Коснувшись стены, огромная рука отстранилась и с серых кирпичей стала сыпаться пыль. Кирпичи, составлявшие стену, начали трястись и крошиться. Словно лавина из серого песка, они стекали на пол. В стене образовалась дыра.

– Сссюдаааа…– раздалось шипение и люди, словно завороженные, стали заходить в эту пропасть.

К тому времени, когда у ямы оказался последний из стоявших перед ней людей, Саша почувствовала, что кружение в голове стихает, расплывающиеся пятна обретают контуры; в перерывах между воспоминаниями она увереннее стоит на ногах.

Осознав, что посетители куда-то пропадают, и прислушавшись к гневному бормотанию некогда милого студента, она остановилась.

– Ну иди уже, ты следующая, – тихо ругаясь, подталкивал её к краю ямы темноволосый юноша.

– Отвали! Я тебе не кобыла, что бы нукать! – из девушки вырвалось, наконец, ругательство. И, отпихнув оппонента, она нечаянно попала локтем ему в лицо, но тут же, вновь замерев, сделала послушно пару шагов вслед за предпоследним одурманенным.

Тень обратила свой холодный взор на происходящее.

Остей, придерживая разбитый нос, промычал что-то нечленораздельное и ринулся к девушке. Взяв за плечо, он развернул ее к себе лицом и замахнулся для удара.

Очень своевременно Саша вновь пришла в себя и, заметив занесенный для удара кулак, дернулась в сторону. Студен, промахнувшись, потерял равновесие и повалился вперед, сшибая с ног идущего перед ним. Последнее, что девушка успела заметить, перед тем как застыть в беспамятстве, как они вдвоем влетают в зияющую дыру.

Тень, шурша по каменному полу, ползла от своего укрытия поближе к посетительнице. Склонившись, она стала шептать, и на хрупкое плечо в лимонной куртке упали длинные белые локоны, покрытые чешуйками.

– Иди, вперед.

Саша, оцепенев от страха, боялась сделать вдох. Она не чувствовала тепла от нависшего над ней живого тела, словно за ее спиной выросла стена.

«Что это…?» – стучало в висках от испуга. Боясь обернуться и посмотреть назад, девушку начало колотить от страха. Казалось, она никогда больше не сдвинется с места. – «Это не взаправду» – стала убеждать себя Саша…и неожиданно сделала пару шагов, как приказало нечто.

– Не хочу… – прошептала девушка неизвестному и из глаз потекли слезы. Она зарыдала, сотрясаясь всем телом. Тень, замерев за спиной, продолжало ласково уговаривать жертву, чтобы та двигалась к проходу в стене.

– Нееет… – сдавленно проговорила девушка, – Не надо, прошу.

Реальность становилась все ощутимее и страшнее. Чудовище тянуло к Саше бледные серые пальцы.

– Не бойся… – шептало оно. Но от этого шепота становилось жутко и холодно. Казалось, там, куда оно звало, ждёт сама Смерть.

– Не хочу…– сдавлено прохрипела Саша.

Когда осталось сделать только шаг, слезы, стекавшие по лицу, стали сильно жечь кожу. В груди почувствовался толчок, от чего перебило дыхание. Сознание девушки стало мутнеть и неожиданно против своей воли она произнесла что-то нечленораздельное грудным голосом и шагнула в пустоту.

***

– Стой!!! – завопил кто-то громогласно и попытался схватить беглянку за руку, но в бледных пальцах с длинными когтями остался только воздух – в комнате никого не оказалось. Проклятье! – прогремело в пустоте, а в ответ лишь посыпалась пыль с потолка.

Разбив лампу, огромное существо, похожее на змея, при свете редких всполохов вырвавшегося на свободу пламени быстро поползло в проход в стене. Оказавшись в месте, где царила ночь, оно стало оглядываться. Свет факелов освещал новоприбывших. Среди них девушки не было.

– Что за черт? Куда она подевалась? – проговорил монстр, озадаченно разглядывая новые сосуды.

Среди похищенных людей находилось змееподобное существо. Оно было огромным, ростом почти с двух мужчин. Верхняя часть туловища, до пояса, была похожа на человеческую, а нижняя – на змеиную. Немного вытянутое лицо отдаленно напоминало лик красавца из кафе. Но было крупнее и жестче, с более тонким носом и крупными глазами. Белоснежные волосы, поверху стянутые в мелкую косу, оголяли заостренные уши. Сильный торс бугрился от мышц. Лицо, шея, грудь, живот и вся передняя часть хвоста были покрыты бело-серой чешуей. Остальную площадь его огромного тела, включая руки, покрывала зеленая чешуя с белым рисунком и черными пятнами.

Юноша, в сером дуплете, подбежав к змею и зажимая нос окровавленной рукой, стал гнусаво и невнятно говорить:

– Госьподин Сзаалтис, я нэ ожидал… таково поворота, эта дэвушка … каким-то образомь не польностью … поддалась дюрману.

– Или ты что-то перемудрил! – взяв за грудки паренька огромной ручищей, существо подняло его на уровень своих глаз и прошипело сквозь острые зубы. – Чему тебя учили, недоросль?!

Остей с ужасом посмотрел в огромные зеленые глаза с вытянутыми зрачками. Он никогда не видел командира в гневе и сейчас очень опасался не столько за свою службу, сколько за жизнь. Увидев ужас в глазах мальчишки, Залтис осознал, что вышел из себя, чего не позволял себе многие годы.

– Нет, нет, все пыло пвавильно, я даже чуть повьфе, чем навсо для ее массы, всял. Она долфна пыла спокойно сзапыца… – начал тараторить юный маг, крутя головой в поисках девушки. –А… хдэ онаа? – не увидев причины своего беспокойства, спросил он.

Раздался топот и клацанье металла. К только что прибывшим бежали люди в кожаных доспехах с вставками из металлических пластин.

– Господин Залтис! – склонившись, поприветствовали они огромную фигуру.

Змей разжал пальцы и выронил паренька из рук, отчего тот, не слишком удачно приземлившись на ноги, жалобно завыл. Не обращая внимания на вопли, Залтис повернулся к подчиненным и поприветствовал их кивком.

– Поместить сосуды в подземелье! – отдал он распоряжение и краем глаза заметил, что Остей держится за ногу и жалобно скулит. Махнув рукой в сторону паренька, добавил – И отведите его к лекарю.

– Хосподин, я не мог осипиться, пхосу, выслусайте! У нее пыла почти такая ше доса, как и у остальных! – кричал обреченно Остей. – Услысьте меня, пхосу!

Но Залтис не хотел ничего слушать. Он был взбешен, хотя внешне выглядел абсолютно невозмутимым. Его голова была забита вопросами, на которые ему хотелось, как можно скорей найти ответы. Повелитель точно с него спросит за пропажу одного сосуда.

«Но как?» – всматриваясь в голый кусок земли, спросил он у пустоты, обращаясь мысленно к беглянке, вспоминая ее лицо, по которому сочились черные слезы.

– Вирбун! – подозвал он стоявшего неподалеку солдата.

Это был средних лет крепкий мужчина, в рассвете сил с одним незрячим глазом и трехдневной бело-рыжей щетиной.

– Отправляйся обратно в портал и забери все вещи, что найдешь в трапезной. Тихо и незаметно, там сейчас начался пожар, постарайся успеть, – наклонившись как можно ближе отдал приказ подчиненному змей и вновь открыл проход.

Прибывшие сосуды и юношу в сером дуплете солдаты поспешно утаскивали в сторону замка. Остей всё еще умолял его выслушать и даже начал рассказывать несшему его солдату точный рецепт дурманящего снадобья. Паренек понимал, что подвел ненаглядную главу своей гильдии и всячески хотел очистить свое и ее имя.

Когда крики, наконец, стихли, Залтис устало потер бледными пальцами переносицу, чуть сгорбился, ощущая усталость в спине, и подтянул поближе к себе хвост. Зеленая с черным в белой окантовке рисунком чешуя влажно поблескивала в свете факелов.

…В темной пустоте прохода злобно и заунывно задувал ветер, а время, казалось, тянулось неимоверно долго. Две луны, горевшие белым светом в начале похода, устало освещали замок и расположенные за его пределами поля. Ночь близилась к концу. Сестры одарили путников богато, но взамен решили взять свое. Чувствуя, что за этот обмен придется ответить перед хозяином, мужчина в обличии зверя нервно сжимал кулаки. В эти басни правитель вряд ли поверит. Но, что произошло на самом деле, Залтис не знал, и не догадывался о том, что в его охоту вмешались высшие силы.

…Послышался шумный прыжок совсем рядом, и змей, открыв глаза, оглядел появившегося мужчину. Вирбун был цел, но принес с собой сильный запах гари. В руках он держал многочисленные сумки и рюкзаки.

Господин ухватил за черную лямку одного из рюкзаков, на котором красовались значки в форме детских самолетиков. Запустив серо-белую руку в поклажу, он извлек оттуда черную шапку и стал вдыхать аромат владельца.

Солдат не проронил ни слова, он только послушно стоял рядом и ждал дальнейших указаний.

– Да, это она… -задумчиво произнес монстр и, заметив окрашивающийся в светло-синий цвет горизонт, махнул рукой, закрая портал. – Отнеси остальные вещи в подсобку на тюремном уровне.

Воин, ни о чем не спрашивая, кивнул в ответ и стремительно удалился в сторону замка. Залтис же, так и не вернув себе человеческий образ, медленно пополз следом за подчиненным, оставляя после себя широкую полосу примятой редкой травы, все больше и больше погружаясь в свои мысли.

Глава 2. Другая реальность

Среди многочисленных упирающихся в небо деревьев громоздились валуны. Одни были небольшого размера и округлой формы. Другие же походили на колоны, словно кто-то долгие годы шлифовал их бока. Но все эти камни объединяли начертанные неизвестной рукой символы.

Облаченные в глухие одежды с капюшонами люди бродили по странной поляне, то исчезая за камнями, то появляясь вновь. Они что-то пели, и звуки, издаваемые ими, заглушали раздающиеся неизвестно откуда женские стоны.

В центре рядом с огромным костром лежала женщина, у которой принимали роды. Темно-серое лицо её мучительно кривилось от боли, бледные губы потрескались, руки царапали траву, словно искали опору.

Раздался плачь ребенка, и все затихли. От группы отделились двое неизвестных в плащах, один из них нес сделанный из кристалла кинжал, второй принял из рук повитухи плачущего ребенка.

– Нет! – прокричала женщина, и в попытке дотянуться до дитяти рванулась с земли, но тут же сжалась от боли.

Мужчина, державший живой сверток, лишь отстранился от матери. Мягко ступая кожаными ботинками по утоптанной высокой траве, он подошел к каменному столу и уложил младенца. Развернув одеяльце, жрец с черной ухоженной бородой хищно улыбнулся, всматриваясь в крохотное серое личико. Ребенок продолжал плакать, сжимая маленькие кулачки и прижимая все сильнее к себе ножки. Легкий порыв ветра уронил на слипшиеся черные волосики с редкими белыми прядями мелкие листочки и пыль.

Взяв кинжал у напарницы, мужчина начал что-то шептать, а рука его медленно заносила над крохотным тельцем оружие. Ребенок замолк и разомкнул веки. Совершенно черные глаза смотрели на острие кинжала.

Увидев необычность младенца, палач ликующе рассмеялся и приготовился опустить руку.

Его заставила остановиться неожиданно упавшая на стол соратница, из спины которой торчала дрожащая стрела. Человек с кинжалом вскрикнул, началась суматоха. А из чащи леса на поляну выбегали фигуры в зелено-бежевых одеждах с оружием в руках готовясь напасть на жрецов.

Неожиданно перед лицом появился женский образ темно-серого цвета, с такими же, как у младенца, черными глазами -… и Саша проснулась.

Увидев ясное синее небо с медленно плывущими по нему редкими облаками, девушка поморгала, и, отгоняя дурной сон, тряхнула головой. Голова тут же отозвалась пульсирующей болью.

– О, Боже, за что?… – прошептала девушка и стала тереть веки. Это не принесло облегчения: перед глазами поплыли ярко-оранжевые круги, к горлу подступила тошнота. Пришлось некоторое время просто полежать с закрытыми глазами, ни о чем не думая.

К реальности её вернули непривычные звуки. Пели какие-то неведомые птицы и голоса их никак не походили на те, к которым привыкла Саша. Замерев от неожиданности и удивления, она приподнялась на локтях.

Восхищенными глазами девушка осматривала незнакомую ей местность. Вокруг росли огромные деревья и кусты. Легкий ветерок гулял по зеленой сочной листве и траве. Сквозь кружево раскидистых крон деревьев светило яркое солнце, раскрашивая лесной полог золотыми пятнами.

«Что за шутки! Где я? Это сон?» – начала рассуждать девушка, но неожиданно подкатившая тошнота прекратила все ее мысли. Не в силах сдерживать содержимое желудка, она подалась в сторону и облегчила свою участь, сгибаясь в три погибели.

Восстановив дыхание, Саша стала убирать прилипшую к лицу прядь и – застыла. Кожа на ее руках была темно-серого цвета, а пальцы заканчивались длинными острыми ногтями, покрытыми почти черным цветом. Черные волосы, лежавшие в ладони, перемежались редкими белыми прядками.

– Что я пила? – вслух спросила она саму себя и уселась удобнее на траву.

Дернув себя за локон, девушка почувствовала боль.

– В черный? Зачем в черный? – она решила, что вчера была настолько пьяна, что назло всему миру покрасила волосы да ещё таким странным образом. – А что с моей кожей? Она, задрав рукав, попробовала отскоблить серый макияж с предплечья. Но тон не сходил, хотя Саша старательно тёрла её длинным ногтем.

– Пффф, здорово… И как это смыть? А ногти…замечательно! – пробормотала ещё более удивленная девушка, рассматривая специфический маникюр.

Сняв с кисти резинку, она попыталась собрать волосы в хвост, но, дотронувшись ладонями до ушей, невольно вскрикнула и ещё шире распахнула глаза. Лицо её свело от напряжения, а дыхание участилось.

Любительница необычных напитков стала аккуратно ощупывать пальцами уши, надеясь, что ей всё просто показалось. Но очень быстро поняла: изменения произошли во всем, и даже уши поменяли форму.

– Они длинные и острые?! – срывая голос, воскликнула она и больно прикусила нижнюю губу. – Ммнн…

Трясущейся рукой прикоснулась к взорвавшейся болью губе и почувствовала подушечками пальцев заостренные нижние зубы. Девушка резко отдернула в испуге руку и ощутила дикую пляску сердца. Что это? Саша ущипнула себя за руку. Боль появилась, но ничего не изменилось. Значит, не сон?

– Так, либо это чья-то шутка! – начала она кричать кому-то в лес. – либо я сошла с ума… – шепотом договорила она и уставилась на свои серые с черными полосами ладони.

Раздавшийся где-то рядом шорох заставил девушку вздрогнуть, и она молниеносно устремила взгляд в сторону звука. Что-то опять послышалось, но уже с другой стороны. Однако кроме кустарников и деревьев она ничего не увидела.

– Не хватало, чтоб меня еще что-то сожрало здесь, – вспомнив самые нелепые картины из фильмов ужасов, связанные с лесом, подумала девушка.

Судорожно втянув воздух в легкие и собрав объемную копну волос в хвост, отчего резинка затрещала, владелица лимонной куртки поднялась на ноги и, пошатываясь, отправилась искать тропинку, всматриваясь в зеленую массу из листвы и травы.

В голове жужжал рой мыслей, но ни одна не помогала объяснить происходящего. Пытаясь вспомнить, что было вчера, удивленная путешественница сосредоточенно смотрела себе под ноги. Но подкативший к горлу комок заставил остановиться и согнуться в три погибели.

«Вода, тебе нужно пить,– моментально пронзила голову мысль. – Надо найти ручей».

Саша стала прислушиваться, внимательно вглядываясь в пейзаж. Однако ничего не могла уловить, кроме шелеста листьев и скрипа стволов.

«Стоя на месте, делу не поможешь,» – прозвучал в голове голос.

– Верно, – ответила она себе и, ссутулившись, стала медленно, неуверенными шагами двигаться к лесу, лихорадочно вздрагивая от охватившего всё тело холода и кутаясь в лимонную куртку. Ботинки были совсем сырыми внутри, а развязавшиеся шнурки волочились по траве.

***

В мрачном, сыром коридоре, где никто не отважился бы разгуливать, резко скрипнула тяжелая дверь, и в эту неприветливую атмосферу вошел седовласый мужчина, одетый в зеленую рубаху, поверх которой крепился железный нагрудник серебряного цвета. Свободные

брюки темно-зеленого цвета были заправлены в мягкие сапоги. На кистях до локтя сидели туго зашнурованные кожаные наручи. За спиной развевался красный плащ из плотной ткани. На поясе же, в ножнах висели меч и несколько кинжалов. Волосы цвета стали служанка убрала в тугую косу, обнажив заостренные уши хозяина.

Мужчина торопливо шел в дальний угол коридора. Его прекрасное лицо выражало напряжение и раздражительность. Но, оказавшись у массивной деревянной двери, красавец словно надел маску: чувства исчезли, сменившись полнейшим безразличием.

Он протянул руку, чтобы постучать, но дверь сама отворилась.

– Входи! – раздался уставший мужской голос.

Послушно войдя в темную комнату, Залтис остановился у высокого кресла перед камином. Свет огня от зажженного камина плясал на стенах, бросал красные отблески на обивку мебели. На мягких подушках в небольшом кресле сидел пожилой человек. На нем была надета черная мантия, с золотым узором на груди и плечах. Богато украшенные кольцами костлявые пальцы выглядывали из длинных рукавов. Тяжелый медальон из черного камня, инкрустированный золотыми символами, лежал рядом с малым кубком на небольшом столике. Лицо старика, обрамленное редкой длинной бородой, казалось измученным и сонным.

– Прошу прощения, повелитель, – почтительно склонившись, отчего коса соскользнула со спины на плечо, обратился змей к старику. – Избранных доставили в темницу плача…

Повелитель прервал его нетерпеливым жестом поднятой руки.

– Сколько? – прохрипел он.

– Восемь душ,– ответил спокойно мужчина.

– А где десятый? – скосив холодные мутные глаза на подчиненного, с нажимом спросил старик.

– Сбежал, – склонив голову, признался Залтис и напрягся в ожидании наказания, понимая, что его не просто так посчитали. Но… ничего не произошло.

В кресле сидел повелитель замка и здешних земель по имени Золтак, но народ, находящийся за границей болотистых земель, называл его Тираном. Он больше 2 веков правил этими землями. Жизнь и молодость ему поддерживали магические существа – сосуды. Слабых и средних он выборочно сортировал и мог или оставить в подчинении, или же опустошить. Сильных же старался сразу поглощать.

Одним – единственным сильным существом, которого он не решался трогать был змееоборотень, который в данный момент склонился перед ним в человеческом обличии. Он оставил его при себе на непредвиденный случай. Залтис еще юношей сам пришел к нему много лет назад. Повелителю понравился талантливый молчаливый паренек, и он оставил его у себя в служении.

Для жителей своих земель он создал красивую легенду о магических существах, которой они верили.

По указу правителя земель Урпаласа магическое существо или любой другой субъект обладающей магией следовало незамедлительно доставить в замок, ибо способность творить необъяснимые вещи истощало субъект и тот мог себе и другим навредить. Оных отправляли на обучение и в дальнейшем на пожизненное служение в замок или в иные земли на пользу правителю. Их не следовало бояться и сторониться, ибо они такие же живые существа, на долю которых выпал злой рок судьбы.

Истину знали только самые приближенные. А мертвые тела опустошенных сосудов выдавали за неудачное обучение.

Естественно Золтак был осторожен и брал сосудов ровно столько сколько бы хватило на десять лет жизни и везде в разных местах.

– Как это стало возможно? – чуть нахмурившись, спросил Золтак.

– Из-за ошибки Остея. Сосуд не полностью поддалась дурманящему зелью и оказала сопротивление во время подготовки к переносу. Перед самым переходом она произнесла слова на древнем диалекте, что могло повлиять на изменение точки прибытия. Ее перенесло за пределы территории замка. – подытожил Залтис.

– На древнем диалекте…– потирая подбородок с редкой растительностью, медленно анализировал владыка земель. – Девушка…

Неожиданно он вскочил на ноги и с горящими глазами, улыбаясь, замер, устремив взор на книжные полки.

– Ты понимаешь, что это значит? – хозяин радостно потирал руки. – Остей не совсем дурак, если только Аргиопа его не перехвалила… Но остальные же поддались дурману? – спросил он у змея, на что тот согласно кивнул.

– И твои умения также на высоте. Ты заставишь даже палача поверить, что ты его дочь. Поменять точку прибытия… – рассуждал вслух владыка и, подойдя к камину так близко, что от мантии стал исходить пар, прошептал еле слышно: – Неужели моим страданиям настал конец?

В комнате повисла тишина, которую нарушали только изредка потрескивающие бревна.

Тиран вернулся из мира своих размышлений и, оторвав взгляд от огня, поднял морщинистую руку и взглянул на нее, подсвеченную пламенем камина.

– Найди мне этот сосуд целым и невредимым! – сжав ладонь в кулак, отдал приказ господин. – На нас сейчас нападет только полный дурак, а соседи хоть умом не блещут, но жизнью дорожат. Изменники пока тоже затихли в своих лесах. Можешь пока оставить свои обязанности военачальника.

Залтис тихо кивнул и, встав на ноги, повернулся на носках кожаных сапог. Он поспешил удалиться из комнаты, не проронив ни слова.

– Только невредимой! – повторил свои слова Тиран и уселся в кресло.

Послышался скрип закрываемой двери, и хозяин вновь вернулся к своим мыслям.

***

Облизывая сухие губы, девушка продолжала бродить по лесу в поисках воды.

Изнывая от жары, она давно сняла пуховую куртку и завязала ее на поясе. Жаль, что ботинки нельзя было также снять: Саша боялась ступать босой ногой по неизведанной местности. Кто знает, какие сюрпризы готовит ей здешняя земля!

Перестав совсем смотреть по сторонам, бестолково двигаясь по лесному массиву, она не обратила внимания на торчащие корни поваленного дерева, за что и была наказана. Грохнувшись на редкую траву и растянувшись в пыли, девушка мысленно сдалась и не пожелала подниматься. Будь, что будет!

Закрыв глаза от безысходности и оставив все попытки хоть что-то сделать, Саша бездумно лежала на земле. И вдруг услышала такой замечательный, такой долгожданный звук! Приподнявшись на руках, девушка увидела впереди себя низинку, вдоль которой росли небольшие растения, похожие на папоротники.

Собрав все силы, бедняга поднялась на ноги и – увидела в этой нише играющую солнечными лучами воду. Забыв обо всем, она рванулась к искомому источнику и, неуклюже плюхнувшись в воду, стала черпать ладонями желанную влагу. Пила жадно, быстро, еле поспевая дышать…

Наконец, напившись, Саша умылась и с наслаждением опустила уставшие до предела босые ноги в холодную воду.

– Сссс… хорошооо…– ощущая спасительную прохладу, она блаженно заулыбалась.

– Сссюююдаааа, ко мнеееее…– неожиданно вспомнились ей затягивавшие в какой-то омут слова, и она стала припоминать вчерашний вечер. Но вновь неожиданно течение ее мысли перебил раздавшийся рядом хруст ветки.

Открыв глаза в испуге, девушка увидела совсем рядом невысокого человека. Он был похож на милого сказочного персонажа. Большие добрые глаза зеленого цвета, открытые навстречу всему миру, пухлое круглое личико. Кудрявые светло-каштановые волосы… Если бы не густая короткая борода, то Саша решила бы, что перед ней стоит ребенок. На его пухленькое тельце была надета коротенькая курточка из плотной шерсти. Края рукавов и подола рассыпались от долгого ношения. Из-под курточки выглядывала бежевая рубашка с хлипкой шнуровкой. Образ завершали короткие темные бриджи, тоже сильно поношенные и обтрепавшиеся понизу. На ногах красовались протертые кожаные ботиночки. В руках человечек держал деревянное ведро.

Поняв, что ее также пристально рассматривают, Саша, немного смутившись, вытащила ноги из воды, поднялась во весь рост и стала оглядываться по сторонам.

– Шелиин?– неожиданно спросил маленький человек.

Девушка вновь обратила свой взор на пришельца.

– Шелиин? – повторил он, выговаривая слово медленнее и поставив ведро на землю.

Саша, собрав брови на переносице, состроила гримасу непонимания.

– Скоганд, паардурспирэ, фора спио? – продолжал он с надеждой, но девушка продолжала на него недоуменно смотреть.

– Кхм… – прочистил горло мужчина с детским личиком.

Уперев руки в бока, он посмотрел на землю и стал что-то обдумывать. Тем временем Саша медленно потянулась за своими зимними ботинками.

Вдруг малыш неожиданно махнул рукой и потянулся к веревке на шее. Саша рассмотрела, что на конце её был закреплен острый клык небольшого размера.

«Что это? Оберег? Или сигнальный свисток?» – размышляла девушка, надевая ботинки. Мужичок же начал что-то торопливо шептать в ладони, где лежал клык. Неожиданно его маленькие ручки засветились желтым светом и послышались множественные шептания. Казалось, все деревья завели между собой тихий разговор. От ладошек отделилось облачко и быстро упало на Сашино лицо.

Растерянная и напуганная, она грохнулась наземь и стала торопливо снимать с лица этот дым, словно избавляясь от паутины. Но оно рассеялось так же быстро, как и появилось.

– Ты обалдел!? Что это было? – возмущенно закричала девушка и, вскочив с земли, сделала шаг вперед, сжав кулаки.

– О, теперь ты знаешь наш язык! – радостно заулыбался бородач, но увидев, что собеседница не рада такому повороту, развел руками и обеспокоенно начал объяснять: – Я прошу прощения, это было заклятие «слова». Мой народ владеет многими языками, и мы можем помогать другим существам в их познании…

– Что за бред…? – оборвала Саша речь незнакомца. Тот испуганно замолчал на полуслове.

Наконец, рассмотрев стоящее перед ней существо, она шумно выдохнула и, расслабившись, опустила плечи:

– Кто ты такой?

– Меня зовут Навной, – после минутной паузы представился мужичок. – Я не имел права без твоего согласия использовать заклятие. Но ты все равно бы ничего не поняла, даже если бы я его у тебя спросил. – продолжал оправдываться он.

– Заклятие? – переспросила недоуменно девушка. – Что ж, мило. Я, кажется, совсем с головой дружить перестала…

Она размышляла вслух, обращаясь к незнакомцу, но видя, что толстячок не понимает ее возгласов, решила подыграть. – Саша, меня зовут Саша.

Навной кивнул в знак приветствия и, взяв в руки ведро, стал черпать воду из ручья.

Внимательно следя за гостем, девушка буквально дрожала от нетерпения и раздражения. Ей хотелось встряхнуть этого маленького человечка и выудить всю информацию, но что-то сдерживало ее.

– А что ты спрашивал в начале? Ну, до того, как я начала тебя понимать? – решила восстановить беседу с загадочным собеседником Саша.

– А, это. Не Дух ли ты леса? – пояснил мужичок и поставил полное ведро на траву.

– Кто?! – непроизвольно вырвалось у Саши, и лицо исказила гримаса непонимания и презрения.

– Ну, лесной житель. Ты очень на них похожа, я только одну видел, и то когда в лесу заблудился. В нашем гадюшнике одни только пикси из вашего лесного пантеона… – сказав эти слова, он съежился, и его доброжелательное лицо неожиданно побледнело, в глазах мелькнула тень страха.

– О боги! Беги, прошу! – вдруг начал паниковать маленький человек. – Прошу, убегай обратно в лес, скорее… – перебежав через ручей, толстячок начал разворачивать и подталкивать девушку вон.

– Да, что ты творишь? Что за бред сумасшедшего?… – возмутилась было пораженная таким напором девушка.

– Так, так, так, наш крепыш нашел занятный экземпляр, – послышался скрипучий голос из-за кустов, где ранее стоял Навной.

Саша, повернув голову, увидела троих странных персонажей. Их одежда была такой же потрепанной и давно выцветшей, как у Навноя. Узкие вытянутые лица с крысоподобными чертами внушали отвращение. Маленькие глазки, массивные длинные носы, выдающиеся вперед подбородки и тонкие губы, едва прикрывавшие большие желтые зубы, заставили девушку передернуться от гадливости.

Такого реалистичного грима она никогда не видела. Но их стремительное приближение заставило ее насторожиться.

– Господа! У меня нет настроения на розыгрыши, – сказала, усмехнувшись, Саша и начала пятиться прочь от ручья.

– Да провалиться мне на месте, семерида! – высказался один из них, пропустив мимо ушей просьбу девушки.

– Да ну, не верю… – отозвался возмущенно заходящий сбоку гость. – Она какая-то бракованная! У тех волосы зеленые и кожа цвета земли.

– Да какая разница, их что часто видели, может она с других земель…

– Семе… кто? – состроив гримасу непонимания, переспросила она, продолжая, пятиться.

– Куда же ты, милая? – спросил один с крысиной мордой. – Пришла к нам в гости и уже собираешься уходить? – подходя все ближе к девушке, гадко ухмыляясь он.

– Ребят, ну на самом деле… Хватит. Шутка сыграна хорошо. Все посмеялись. Костюмы меня впечатлили, – с тревогой сказала Саша, глядя то на Навноя, то на новых гостей.

Но, вместо ответа, почувствовала резкую боль в голове – в глазах резко потемнело.

***

Подойдя с черным свертком к открытому месту за замком, седовласый мужчина остановился у небольшой проплешины на газоне. Была середина дня, и солнце начинало сильно припекать землю. Над редкой травой поднимался горячий, удушливый пар. Вдалеке, за стенами замка, на полях, фермеры заканчивали свою работу. Сюда долетали обрывки их разговоров да шум проезжающей мимо телеги. Сев на корточки, Залтис дотронулся рукой голой земли и стал что-то шептать. Как только он замолчал, под ладонью начала расти трещина.

Еще мгновение – и там, где только что была площадка сухой и пыльной земли, разверзлась черная дыра. Мужчина, не колеблясь, прыгнул в неё.

Он не догадывался, что из-за ближайшего угла здания его провожает холодный взгляд красно-карих глаз. Край красного плаща Залтиса уполз в пропасть. А загадочная женщина, скривив в ехидной усмешке накрашенные красной помадой губы, покинула место наблюдения и двинулась в замок, придерживаясь тени.

…Оказавшись в темной, влажной комнате, где недавно что-то горело, змееоборотень замер и стал прислушиваться.

С улицы доносились звуки работающей техники и людская брань. Чувствовался запах сырости и гари от которой скаблило горло.

Аккуратно отворив закоптившуюся дверь и выйдя из комнаты, он быстро оглядел пустой зал с большими окнами и стоящими рядами небольшие столики. На сыром полу виднелись многочисленные грязные следы от обуви. Покрытые масляной краской засаленные стены тускло освещались лучами едва проходящего сквозь погнутые жалюзи солнца. Поняв, что в зале находится один, мужчина закрыл дверь с оплавленной табличкой «служебный вход».

Вирбун догадался закрыть дверь, когда нагруженный сумками убегал из этого мира, и пламя не вырвалось наружу.

Темноту разрушил вспыхнувший в руке человека огонек. Смахнув пламя на пол, Залтис отошел к наименее закопченному углу и стал отстегивать плащ. Огненная лампочка с грязного пола продолжала послушно освещать небольшое помещение. Сложив плащ, нагрудник и меч в сухом углу, оборотень накинул на себя черный балахон, потом, подойдя к стене, прикоснулся к почерневшим кирпичам и, закрыв глаза, стал вновь что-то говорить. Облизанные когда-то пламенем кирпичи чуть шелохнулись, ссыпая с себя копоть. Вслушиваясь в доносившийся шепот стены, он искал нужные слова, те, которые произнесла сбежавшая девушка.

Раздался знакомый голос. Залтис, вздрогнув от неожиданности, открыл глаза и повторил слова, сказанные беглянкой.

Кирпичи стали вновь ссыпаться песком на пол, образуя проход в стене.

На лице седовласого мужчины появилась легкая улыбка, но лишь на мгновение. С серьезным видом он шагнул в пустоту.

Прошло несколько мгновений, и яркий свет заставил его прищуриться. В воздух, весело щебеча, поднялась стайка миниатюрных ярко-желтых птиц. Животные, похожие на очень худых косуль зеленоватого цвета, поспешили спрятаться от незваного гостя. Растительность в лесу и пробегавшая мимо живность ничем не отличались от тех, которые он привык видеть. Была почти середина дня – значит, портал открылся не на чужой планете и недалеко от владений Золтака.

Оглядевшись, змей заметил примятую траву: казалось, на ней кто-то лежал долгое время. Чуть дальше – сломанные молодые побеги кустарников. Все вокруг свидетельствовало о том, что девушка была здесь.

– Все будет намного проще, – тихо проговорил мужчина и, накинув капюшон черного балахона на голову, сломал растущее молодое дерево. Очистив ствол от веток, двинулся дальше в лес, ссутулившись и начав хромать.

***

Обрушившаяся на лицо холодная вода заставила Сашу проснуться. Вскочив и пытаясь продышаться, она стала сгонять пальцами воду с глаз.

– Подъем лесная гниль! – мерзко заскрежетал неизвестный голос.

Саднящая в затылке и разрывающая плечо боль в совокупности с уставившейся на неё крысиной мордой говорящего напомнили о произошедшем в лесу. Видно, один из троих зашел за спину девушке и оглушил ее.

Быстро оглядевшись, Саша поняла, что сидит в приподнятой над землей клети с деревянным полом.

– Какого черта?! – начала кипеть девушка, убирая мокрые пряди за острые уши. – Вы совсем больные? Как это понимать?! – схватившись за железные прутья, она продолжала злиться.

– Да мне наплевать, что ты там понимаешь. Ты теперь мой товар, замолкни, падаль! – сплюнув на землю, поставил точку в разговоре крысомордый и, развернувшись, ушел от клетки.

– Эй! Ты кого падалью назвал, ты, крысиное отродье?! – схватившись за прутья, закричала вслед уходящему девушка.

Поняв, что ее реплику никто не слышит и все её старания унес с собой ветер, Саша отошла от прутьев и начала мерить шагами пространство клетки, рассматривая щели в деревянном полу. Остановившись, постучала голой пяткой по доске.

– Крепкая зараза, – еле слышно пробубнила пленница.

– Да, выбраться из нее сложно, – раздался, знакомый юношеский голос поблизости.

Из-под клети, снаружи появилась голова мужичка.

– Навной! – узнав толстячка, подбежала поближе Саша. – Ты мне сейчас ВСЕ расскажешь! Какого лешего тут происходит?! За каким… кхм… на кой вы меня сюда посадили?! – присев на корточки спросила она, проглатывая вырывающуюся из уст ругань, и, прислонившись раненым плечом к прутьям клетки, взвыла от непереносимой боли. – Твою…!

Бородач обреченно опустил глаза и, глубоко вздохнув, ответил:

– Ты, на рынке контрабандистов. Прошу, не трогай, там жадный камень.

– Вы что обалдели?! – ошарашенно ответила девушка и попыталась развязать грязную от крови повязку. Но поняв, что любое прикосновение сопровождается невыносимой болью, оставила это дело. – Вытащите это немедленно!

– Увы, я не могу. Его уберет выкупивший тебя хозяин, – разведя руками, пояснил собеседник.

– Какой хозяин? Выпустите меня, вы знаете, какие у меня связи! Да вашу шайку к ногтю прижмут и упекут в тюрьму на долгие годы… – начала сочинять на ходу Саша.

– Да! Ты знаешь повстанцев? – взмолившись и обрадовавшись, спросил бородач.

– Да каких повстанцев? У меня связи с правительством, да меня губернатор в лицо знает! – продолжала гнуть свое девушка.

Но вместо испуга, который она ожидала увидеть, в глазах Навноя читалось полное непонимание.

Рядом послышался сдавленное фырканье – пленница, повернув голову в другую сторону, отпрыгнула в ужасе. В соседней клетке лежало на полу четвероногое создание, покрытое чешуей синего цвета. Его крупное тело было разрисовано изредка светящимися полосками. Животное заторможенно мотало вытянутой мордой, увенчанной клиновидным рогом. Оно вдыхало воздух влажными ноздрями и отмахивалось раздвоенным хвостом от назойливых насекомых.

– Что это? – теряя голос, спросила Саша.

– Мотура. Их полно в озерах, только поймать сложно, – махнув рукой, пояснил собеседник. – Подожди, ты его первый раз видишь? – наконец-то заметя неладное, переспросил мужичок.

Девушка медленно кивнула в ответ.

– Так ты не из нашего мира! – догадавшись, скрестил на груди пухленькие ручки бородач. – Но как ты сюда попала?

– Куда сюда? Ты о чем? – нахмурившись и подойдя поближе, спросила девушка.

– Ну, в земли Золтака, – пояснил Навной, но, видя непонимание в её глазах, продолжил. – Рафексы отлавливают живых магических существ, таких как мы с тобой, этот бедолага и другие, – кивая в сторону синего зверя. – А потом продают в таких вот скрытых местах.

Подняв голову, он описал круг носом, указывая на место, где они находятся.

– А на этих землях издан указ, что только подчиненные владыки могут нас сопровождать и ставить на путь истинный или ссылать на другие земли на работы во благо владыке. Остальным же запрещено на нас охотиться. За нарушение грозит серьезное наказание, вплоть до смерти. Но что не сделаешь ради денег, а кроме этого правителя, есть особи, которые не верят предостережениям. Они просто плюют в лицо закону, желая иметь диковинную зверюшку в

своих покоях, – обреченно проговорил собеседник с нервной улыбкой на лице, странно жестикулируя на каждом слове.

– Пхахахаха! – сорвался истерический смех с губ Саши.

– Да тише ты!… – съежившись, замахал руками мужичок.

– О Боже! Сказочники… – восстанавливая дыхание и вытирая слезы, ответила, усаживаясь на пол клети девушка. – Так, еще раз. Каких там существ? И какой там правитель?

– Мне твоя реакция не понятна, – по-детски растерянно ответил бородач. – В твоем положении грешно смеяться.

– Да, да, простите меня, – с наигранной интонацией величия ответила девушка, но, заметив растерянность и даже страх собеседника, постаралась откинуть вырывающийся сарказм в сторону.

– Хорошо, допустим. Давай продолжим. Еще раз. Каких существ отлавливают и что за правитель? – на выдохе устало переспросила она. «Надеюсь, этот бред быстрее закончится если я подыграю».

– Эммм, ну это… кхм… это земли владыки Золтака. Они простираются от топей на северо-западе, где его замок, до великого обрыва на юго-востоке. Где-то семь дней ходу от края до края. Мы с тобой и все, кто сидит в клетках. – магические существа, – мужичок говорил медленно, стараясь, чтобы девушка поняла каждое слово.

– Господи! От меня несет как от собаки, – почуяв запах собственной одежды, с отвращением сказала собеседница – Может, хватит уже! Какой еще Зотак? Какое я еще магическое существо? Изуродовали черной краской мои волосы, ногти и непонятно, что сделали с кожей, подложив в придачу разукрашенную зверюшку! И думаешь: я поверю?! . – теряя терпение, возмущенно проговорила Саша, показывая на себя.

– Золтак, его зовут Золтак! – поправил Навной девушку. – Да никто тебе ничего не делал, ты – самое что ни на есть магическое существо, семерида, дух леса, одна из первых в вашей лесной рати. Младшие – вон они, – махнув рукой на стоящую через одну клеть с небольшими, похожими на детей, существами в ярких одеждах попытался объяснить собеседник. – Пикси!

Повернув голову, Саша проглотила язык от увиденного. Все это время она не замечала, что вокруг стоят далеко не пустые клетки, как ей показалось вначале. В одной из них сидели существа, не известные девушке. Ростом с двухлетнего ребенка, с большими глазами и длинными взлохмаченными волосами, из-под которых торчали острые уши, они отличались цветом кожи, глаз и волос. Кто-то имел бледно-голубую кожу, синие глаза и волосы; кто-то бледно-зеленую, кто-то серую, почти белую, желтую. Казалось, что в клетке сидят тропические птицы, а не маленькие люди. У всех на плечах виднелись такие же как у неё, кровавые повязки. Детские, чуть вытянутые лица были направлены в ее сторону. Они так же пристально рассматривали ее, как и она их. Саше стало не по себе, она потянулась к кончикам своих острых ушей и стала их нервно ощупывать.

– Что за чертовщина? – теперь уже шепотом спросила она саму себя, чувствуя легкую дурноту от происходящего. – Почему они так на меня смотрят? Чего хотят?

Навной ухмыльнулся, посмотрев на них.

– Потому, что ты их хозяйка. Семерида! Они надеятся на твою помощь. – сказал как очевидное бородач и посмотрел на пленницу распахнутыми от восхищения глазами.

– Что? Кто я – еще раз? – переспросила Саша, уставившись в пол и пытаясь выстроить логическую картинку. Но ничего не выходило. -Я – человек! А не какая-то там сенергида!

Она почувствовала наплывающую истерику. Голос начал срываться, ум отрицал увиденное и услышанное. Склонив голову к коленям и накрыв руками, она пыталась спрятаться от происходящего.

– Семерида, – опять поправил ее толстячок. – Эээ неее, люди выглядят совсем по-другому. Ты именно дух леса! Да ты на кожу свою и на зубы посмотри!

– Да бред! – взглянув на свои серые ладони, нервно отмела доводы заложница и, вскочив с места перебралась в противоположный угол, подальше от Навноя, и уставилась в деревянные пол.

– С чего начать- то?… – озадаченно проговорил мужичок и, подойдя поближе, стал оглядываться по сторонам.

– Давай я начну, а ты делай выводы сама. Хорошо? – спросил он у Саши, но, видя, что она молчит, решил продолжить. – Таких как ты, крупных представителей лесного пантеона, семь видов. Каждая обладает особым умением, в основном подчиняет свою стихию. Вы – как бы это верно сказать? – родились в них.

– В чем родились? – не выдержав, переспросила девушка.

– В стихиях, – повторил Навной, стараясь не обращать внимания на поведение собеседницы. – В воде и дожде, что питает лес. В камнях и земле, что дают ему жизнь. В ветре и воздухе, что поют лесу. В лаве и огне, что согревают и омолаживают. В снеге и льде, что горы стерегут. И в двух самых важных, что стоят над всеми. Это – жизнь и процветание, и смерть и разрушение. Ты – последняя. Тот болван был не прав, ты не бракованная. Они кроме лесных семерид больше никого не видели. А на человека ты не особо похожа, разве что только ростом. Существ с серой кожей немного в нашем мире…

– Навной! Где тебя носит? – прервал речь раздраженный крик откуда-то издалека.

– Ой-ой-ой, прости, я потом все объясню. Ты только камень не трогай! – заторопился мужичок, торопливо удаляясь от клетки и на бегу договаривая фразу.

Саша хотела огрызнуться в ответ, но вдруг ясно осознала, что она начинает верить в происходящее.

Все было реально! Постоянно пульсирующее от боли плечо и онемение тела от локтя до шеи. Сырой воротник свитера и прилипшая от жары к телу футболка. Ноющая боль в животе, затылке и пояснице. Болели ступни и ушибленная при падении коленка. Окружающие звуки, запахи и палящее по-летнему солнце. Все окружающее заставляло девушку поверить, что это не сон и не чья-то шутка.

Пустырь, размером с половину футбольного поля, жил своей жизнью. Куда бы, Саша ни повернула голову, везде стояли клети со странными созданиями. Изредка между ними ходили человекоподобные существа. Разные оттенки кожи, разные по форме лица и тела создавали впечатление, словно она попала на выставку фильмов и игр в стиле фэнтези. Но большинство составляли крысолюди – рефексы. Они, как надзиратели, расхаживали везде, скалясь и злорадствуя. Кто-то из них жарко спорил с посетителями, а кто-то развалился на скамье и, почесывая голое пузо, что-то потягивал из деревянной кружки, хмелея на глазах.

Почувствовав, что ее вот-вот хватит удар, пленница сняла жаркий свитер. Лимонная пуховая куртка и ботинки куда-то пропали. Они либо осталась в лесу, либо были утащены одним из красавцев, поймавших девушку.

– А я еще штаны хотела надеть потеплее, – прошептала она про себя, закатывая серыми руками джинсы, стараясь не обломать длинные ногти.

Время шло, оно казалось бесконечным. Солнце грело воздух, не щадя окружающих, отчего жутко хотелось пить, а рана на плече невыносимо чесалась, однако любое прикосновение к ней отзывалось острой болью. Каждый раз, обратив внимание на цвет своей кожи, Саша начинала тереть ее, намереваясь содрать краску. Но – безрезультатно: цвет оставался прежним, а кроме покрасневших царапин, на поверхности кожи ничего не появлялось.

Раз в час к клеткам подходили надзиратели, поднося большой черпак с водой на длинной деревянной ручке. Семерида, как и остальные пленники, с жадностью пила живительную влагу, несмотря на то что посуда прошла через многих. В середине дня, когда солнце, находясь в зените, стало совсем уж нещадно палить, крысолюди раздали черствые лепешки. Переползая с одного места на другое, Саша следовала за тенью, старательно пережевывая пресный хлеб,

искоса поглядывая на заканчивающих свой обед пикси, которые начинали драться за остатки еды, как маленькие беспризорные дети. Проходящая мимо крысиная морда ударил палкой по железным прутьям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.